НА СОВЕРШЕНІЕ
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

НА СОВЕРШЕНІЕ

СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО,

ВЪ МОСКВѢ,

Августа 26 дня, 1856 года.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена.
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 27 Августа 1856 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

На радость древнія столицы,
Монархъ принять вѣнецъ предсталъ:
Царь на конѣ.... за нимъ Царицы...
Вотъ ихъ златыя колесницы...
Сквозится пурпуръ сквозь кристалъ.

Народъ исполненъ ликованьемъ,
Исполненъ счастья ожиданьемъ,
При видѣ поѣзда Царей;
Любуясь, смотритъ, какъ сверкаютъ
Уборы, искрами играютъ,—
На челахъ ретивыхъ коней.

Поклонъ Царю, поклонъ Царицамъ!
Князьямъ державнымъ и Княжнамъ!
Летаетъ радость вкругъ по лицамъ...
Всѣхъ взоръ—къ Царю и колесницамъ...
Насталъ день вожделѣнный намъ!—

По всей Москвѣ несутся клики,
На всю Москву раздался звонъ;
Пѣснь Ангеловъ—во храмѣ лики,
Тамъ алтари, и сѣнь, и тронъ,
Тамъ свѣтлый облакъ ѳиміама,
Блистаютъ золотомъ парчи,

Свѣтильники—подъ сводомъ храма,
Какъ звѣздъ безчисленныхъ лучи!—

И вотъ ужъ близокъ Царскій ходъ...
Предходятъ Царскіе сингклиты....
Стѣной раздвинулся народъ....
Но души всѣхъ въ едино слиты:
Царь шествуетъ.... на путь орлы!
Россіи двинулись знамена!...
Звучи, пѣснь Божіей хвалы,
Звучи, восторгомъ окрыленна!

За миръ прославя Божество,
Москва, гостей ты дождалася,—
Европа въ блескѣ собралася—
Твое украсить торжество:
Британской дружбы обновитель,
И пышный Франціи посолъ,
И Австріи здѣсь представитель,
Сошлись почтить Царя престолъ.

Друзьями предъ тобой предстали,
И съ ними Турція въ ряду;
Царь, скажутъ вѣщія скрижали:
«Любовью побѣдилъ вражду»!—
Миръ предпочелъ онъ громкой славѣ,
Самихъ враговъ своихъ щадилъ,
И Богъ далъ блескъ Его державѣ,
И жертвы всѣ вознаградилъ.

Уже Москвы Первосвятитель,
Съ крестомъ, Царю на встрѣчу сталъ,
И всей ИМПЕРІИ Властитель—
Спасенья знакъ облобызалъ;
Вступя во храмъ, ЦАРЬ обратился
Къ Живущему на небесахъ,
И, предъ Царемъ Царей, склонился
Трикратно Онъ—челомъ на прахъ.

Вѣнчайся, о Царь нашъ, и честью и славой,
При кликахъ отрадныхъ восторга сердецъ;
Прими скипетръ власти, съ полсвѣтной державой,
Прими лучезарный, наслѣдный вѣнецъ!
Москва на молитвѣ, полна ликованьемъ,
Вся Русская радостью дышетъ земля,
И Ангеловъ лики— небеснымъ сіяньемъ—
Чело озаряютъ святаго Кремля.

Ангелъ доблести душевной,
Ангелъ мира съ нимъ же тамъ,
И святой любви семейной—
Ангелъ видится очамъ;
Ангелъ милости и льготы,
Состраданья, правоты,
Ангелъ царственной щедроты,
Всюду сыплющей цвѣты.

Свидѣтели дѣлъ, и душевныхъ движеній,
Они соприсутствуютъ въ храмѣ Царю,

И внемля обѣты МОНАРШИХЪ моленій,
Дары благодати несутъ къ олтарю;
И съ ними предсталъ незабвенный Святитель,
Которому ввѣренъ былъ съ самыхъ пеленъ,
Грядущій Россіи МОНАРХЪ утѣшитель,
Въ Москвѣ, въ ея сердцѣ, въ дняхъ свѣтлыхъ рожденъ.

Но кто еще во храмѣ этомъ,
Невидимый свидѣтель Твой?
Тебя внушающій совѣтомъ?
Тебѣ сочувственный душой?
То Онъ, Кого воспоминаньемъ—
Къ Себѣ Ты любишь призывать,
И чью признательнымъ сознаньемъ—
Привыкъ Ты память ублажать.

То Онъ, кто свой завѣтъ свершая,
Еще однажды здѣсь предсталъ,
Свои молитвы съединяя
Съ Царемъ, въ которомъ Сына зналъ;
Ни рокъ, ни дней земныхъ кончина,—
Прямой любви не измѣнитъ,
И Царь Отецъ—вѣнчанье Сына—
Мольбой и взорами слѣдитъ.

Новый Александръ, пріемлетъ—
Благодатный намъ залогъ,
И моленьямъ общимъ внемлетъ
Соприсутствующій Богъ;

Внемлетъ Онъ сердецъ воззванью,
Предъ святыней олтаря,
И любви обѣтованью—
И къ Царю, и отъ Царя!

МОНАРХЪ колѣнопреклоненный!...
Всѣ внемлющіе—вкругъ стоятъ;
Завѣтъ передъ Царемъ вселенны—
Царь провѣщалъ.... завѣтъ сей святъ!
Возсталъ,—и всѣ тогда склонили
Колѣна,—дать обѣтъ вѣнцу,
И всѣ одной душой молили,
Благоговѣющей къ Творцу.

Маститый здѣсь Москвы Первосвятитель,
Совѣта мужъ, нашъ мудрый Филаретъ:
Какъ Сергій онъ,—землѣ небесъ служитель,
Молитвами, въ путь мира и побѣдъ,—
Всегда, Монархъ, Тебя сопровождая,
Льетъ на Тебя помазанья элей....
Да о Тебѣ, и Русь Твоя святая,—
Возвысится съ державою Твоей!

Во храмѣ семъ, гдѣ третій Іоаннъ,
Великій ПЕТРЪ, былъ на державномъ тронѣ,
Гдѣ новое свѣтило Русскихъ странъ,
Въ блистательной явилася коронѣ
ЕКАТЕРИНА, дивная вѣкамъ;
Гдѣ вѣнчанъ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный

СЕМЫНЬ сел. въ Черниговской обл.

1152. Половцамъ же пришедшимъ городу (Чернигову) много полону взяша и Семынь пожгоша. Псл. II. 70. — . . . Гюрги и Свяславъ идоша къ городу (Чернигову)... сташа не дошедъ Семыня. ibid.

„Если это не испорченное переписчиками слово вмѣсто селенія, которое, между городомъ и Гюричевымъ или Бобровицею, находилось на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, то можетъ быть не называлась ли сія рѣчка Семынемъ, который изгибъ противъ бывшихъ восточныхъ воротъ древняго внѣшняго укрѣпленія находился саженяхъ во стѣ.“ Марк. у Арц. II. 900. Арц. замѣчаетъ, что Семынемъ должно называться селеніе, а не рѣчка.

СЕМЫЧЬ уроч. въ Волынской обл.

1169—72. См. Полонное.

См. Полонное.

СЕРЕГѢРЬ (Серегерь, Серегирь) оз. въ Новгородской обл.

1199. Всеволодъ... изъ Новагорода.... позва Владыку и.... быша на озерѣ Серегѣри. Псл. III. 25. — 1229. См. Любне. — 1216. Новгородци же поидоша Серегѣремъ и быша верху Волзѣ. Псл. IV. 21. — 1240. См. Игначь Крестъ.

СЕЛИГЕРЪ оз. Тверской губ. Осташковскаго у.

СЕРЕДА уроч. въ Новгородской обл.

1200. см. Бѣлая.

Погод. (IV. 316.) объясняетъ „Середу“ какъ пространство, середину между Ловотью и Шелонью. См. Свинортъ. Над. и Нев. (ibid.) указываютъ для соображенія на сел. Редцы на самой Ловоти, и на довольно значительную рѣку Редью, вливающуюся въ Ловоть, нѣсколько ниже сліянія съ Полою.

СЕРЕТЬ гор.

—— Въ сп. гор.:... на Прутѣ рѣцѣ Сереть, Сочава. Псл. VII. 240.

СЕРЕНЬСКЪ гор.

1232. Посла князь велики Гюрги къ Сереньску и стоявъ становъ на Уполозѣхъ.... Константиновичи идоша къ Сереньску, градъ пожгоша. Псл. I. 196. VII. 138.

СЕРЕНСКЪ сел. Калужской губ. Мещовскаго р. на р. Серенѣ.

СЕРЕТЪ р. въ Галицкой обл.

1144. См. Звенигородъ. Псл. I. 135.

СЕРЕДЪ р. Галиціи, лѣвый притокъ Днѣстра.

СЕРПУХОВСКОЕ сел. въ Московской обл.

1328. Въ завѣщаніи князя Ивана Калиты отдано сыну его Андрею. Собр. Гос. Гр. и Д. I. 34.

СЕРПУХОВЪ у. г. Московской губ. близъ впаденія Нары въ Оку.

При громѣ пушекъ, гулѣ звоновъ,
Его срѣтаетъ душъ восторгъ,
Объ Немъ молитвы милліоновъ!
Свидѣтель сердцевѣдецъ Богъ!
Не легки власти украшенья,
Царю, во знаменье трудовъ,
И бремени заботъ правленья;
Но благодать Ему покровъ.

Она пойдетъ за Нимъ повсюду,
Когда Онъ Бога чтитъ душой:
«Тобой являть Я благость буду,
«Въ душѣ Онъ слышитъ гласъ святой,
«Тобою судъ Мой утвердится,
«Тобою изнеможетъ зло,
«Презорства склонится чело,
«И Царство правдой оградится!

О незабвенный день и часъ!
Всѣ клики торжества слилися
Въ одинъ, восторга общій гласъ,
И слезы радости лилися!
Вотъ Онъ! вотъ Онъ! отцы дѣтямъ—
И матери—Царя укажутъ,
А тѣ,—и внукамъ, и вѣкамъ,—
О дивномъ зрѣлищѣ разскажутъ!

Заря съ эѳира разлилася,
На златоверхій домъ Царя,

Москва сіяньемъ облеклася,
Въ свѣтилахъ блещущихъ горя:
Ея ограды, со вратами,
И башни древнія Кремля,
Алмазно-цвѣтными огнями,
Златоузорными стѣнами,
Зажглися, взоры веселя.

Всемогущаго судьбами,
Призванъ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ—
Править Сѣвера странами,
Дать Россіи вѣкъ златой,
Примирить въ борьбѣ народы,
И въ отеческой странѣ,
Цвѣтъ довольства и свободы—
Возрастить для всѣхъ вполнѣ;
Той мудрой свободы, которая знаетъ—
Съ закономъ желанья свои соглашать,
Отечества славу на вѣкъ созидаетъ,
Всеобщее благо стремясь ограждать,
Открыто, нелестно, всегда благородно,
И мыслитъ, и дѣйствуетъ, чуждая узъ;
Счастливить всѣ званья—по сердцу ей сродно,
Съ Царемъ—она Царства скрѣпляетъ союзъ!

Такъ Долгорукова внушала
Она, на истины ПЕТРУ,
Карамзина воспламеняла—

На слово къ Русскому добру,
Она съ Мордвиновымъ, Шишковымъ,
Не запкаясь предъ Царемъ,
Являла путь къ успѣхамъ новымъ,
И къ пользѣ всѣхъ была вождемъ.

Въ Августѣ—Августъ нашъ новый,
Царственный принялъ вѣнецъ;
Вѣнецъ же, за доблесть, лавровый,—
Ему предоставилъ Отецъ;
Вѣнецъ же любви Онъ народной,
По доблести, Ангеламъ сродной,
Давно пріобрѣлъ отъ сердецъ!

И вотъ, Онъ на тронѣ полсвѣта!
Россіи МОНАРХЪ, Властелинъ,
Любовью душа въ Немъ согрѣта!
Царя вѣнценоснаго Сынъ—
Облекся порфирой наслѣдной;—
Въ восторгѣ богатый и бѣдный:
Для всѣхъ, Царь надежда—одинъ!

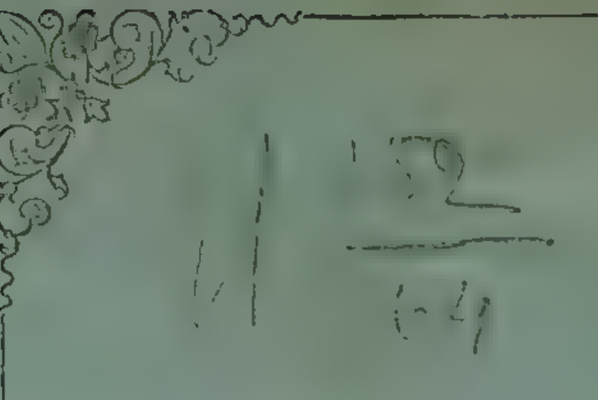
Любовь Его къ Отцу—залогъ любви къ народу!
Родъ славою Ему; Онъ будетъ славой роду!
МОНАРХЪ благочестивъ, правдивъ и милосердъ,
Онъ добръ безъ слабости, и безъ упорства твердъ,
Отцемъ Отечеству Онъ будетъ неизмѣннымъ,
И АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ—вторымъ Благословеннымъ.

Нева откликнулась Москвѣ,
Громами торжества и плескомъ,
И на Петрополя главѣ—
Вѣнецъ сверкнулъ отраднымъ блескомъ;
Торжественный къ моленью ходъ....
Вездѣ взыграли братья наши;
Повсюду празднуетъ народъ,
Заздравныя подъемля чаши:

Здоровье Русскаго Царя!
Надежда Царства Онъ, честь рода;
Съ Нимъ новая взошла заря,
Для славы Русскаго народа!
Да будетъ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ—
Въ войнѣ, и въ мирѣ намъ сіяя,
Свѣтиломъ благъ странѣ родной!
Царемъ красуйся, Русь святая!

На Царство вѣнчанъ Онъ въ Кремлѣ
Въ Кремлѣ жь Москвы Его рожденье,
Корона на Его челѣ,
Въ Немъ—Русской славы утвержденье:
Онъ съединитъ, въ залогъ добра,—
Вѣкъ АЛЕКСАНДРА, НИКОЛАЯ,
ЕКАТЕРИНЫ И ПЕТРА,
Царемъ красуйся, Русь святая!—

Борисъ Федоровъ.

НА СОВЕРШЕНІЕ

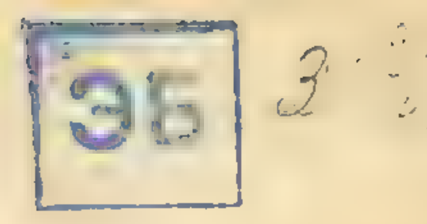
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

НА СОВЕРШЕНІЕ

СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ

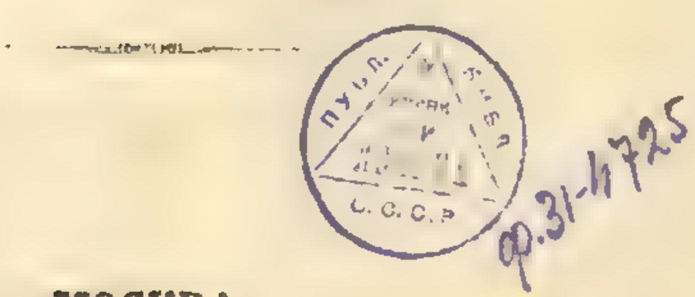
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО,

ВЪ МОСКВѢ,

Августа 26 дня, 1856 года.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 27 Августа 1856 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

На радость древнія столицы,
Монархъ принять вѣнецъ предсталъ:
Царь на конѣ.... за нимъ Царицы...
Вотъ ихъ златыя колесницы...
Сквозится пурпуръ сквозь кристалъ.

Народъ исполненъ ликованьемъ,
Исполненъ счастья ожиданьемъ,
При видѣ поѣзда Царей;
Любуясь, смотритъ, какъ сверкаютъ
Уборы, искрами играютъ,—
На чёлахъ ретивыхъ коней.

Поклонъ Царю, поклонъ Царицамъ!
Князьямъ державнымъ и Княжнамъ!
Летаетъ радость вкругъ по лицамъ...
Всѣхъ взоръ—къ Царю и колесницамъ...
Насталъ день вожделѣнный намъ!—

По всей Москвѣ несутся клики,
На всю Москву раздался звонъ;
Пѣснь Ангеловъ—во храмѣ лики,
Тамъ алтари, и сѣнь, и тронъ,
Тамъ свѣтлый облакъ ѳиміама,
Блистаютъ золотомъ парчи,

Свѣтильники—подъ сводомъ храма,
Какъ звѣздъ безчисленныхъ лучи!—

И вотъ ужъ близокъ Царскій ходъ...
Предходятъ Царскіе синкліты....
Стѣной раздвинулся народъ....
Но души всѣхъ въ едино слиты:
Царь шествуетъ.... на путь орлы!
Россіи двинулись знамена!...
Звучи, пѣснь Божіей хвалы,
Звучи, восторгомъ окрыленна!

За миръ прославя Божество,
Москва, гостей ты дождалася,—
Европа въ блескѣ собралася—
Твое украсить торжество:
Британской дружбы обновитель,
И пышный Франціи посолъ,
И Австріи здѣсь представитель,
Сошлись почтить Царя престолъ.

Друзьями предъ тобой предстали,
И съ ними Турція въ ряду;
Царь, скажутъ вѣщія скрижали:
«Любовью побѣдилъ вражду»!—
Миръ предпочелъ онъ громкой славѣ,
Самихъ враговъ своихъ щадилъ,
И Богъ далъ блескъ Его державѣ,
И жертвы всѣ вознаградилъ.

Уже Москвы Первосвятитель,
Съ крестомъ, Царю на встрѣчу сталъ,
И всей ИМПЕРІИ Властитель—
Спасенья знакъ облобызалъ;
Вступя во храмъ, ЦАРЬ обратился
Къ Живущему на небесахъ,
И, предъ Царемъ Царей, склонился
Трикратно Онъ—челомъ на прахъ.

Вѣнчайся, о Царь нашъ, и честью и славой,
При кликахъ отрадныхъ восторга сердецъ;
Прими скипетръ власти, съ полсвѣтной державой,
Прими лучезарный, наслѣдный вѣнецъ!
Москва на молитвѣ, полна ликованьемъ,
Вся Русская радостью дышетъ земля,
И Ангеловъ лики— небеснымъ сіяньемъ—
Чело озаряютъ святаго Кремля.

Ангелъ доблести душевной,
Ангелъ мира съ нимъ же тамъ,
И святой любви семейной—
Ангелъ видится очамъ;
Ангелъ милости и льготы,
Состраданья, правоты,
Ангелъ царственной щедроты,
Всюду сыплющей цвѣты.

Свидѣтели дѣлъ, и душевныхъ движеній,
Они соприсутствуютъ въ храмѣ Царю,

И внемля обѣты МОНАРШИХЪ моленій,
Дары благодати несутъ къ олтарю;
И съ ними предсталъ незабвенный Святитель,
Которому ввѣренъ былъ съ самыхъ пеленъ,
Грядущій Россіи МОНАРХЪ утѣшитель,
Въ Москвѣ, въ ея сердцѣ, въ дняхъ свѣтлыхъ рожденъ.

Но кто еще во храмѣ этомъ,
Невидимый свидѣтель Твой?
Тебя внушающій совѣтомъ?
Тебѣ сочувственный душой?
То Онъ, Кого воспоминаньемъ—
Къ Себѣ Ты любишь призывать,
И чью признательнымъ сознаньемъ—
Привыкъ Ты память ублажать.

То Онъ, кто свой завѣтъ свершая,
Еще однажды здѣсь предсталъ,
Свои молитвы съединяя
Съ Царемъ, въ которомъ Сына зналъ;
Ни рокъ, ни дней земныхъ кончина,—
Прямой любви не измѣнитъ,
И Царь Отецъ—вѣнчанье Сына—
Мольбой и взорами слѣдитъ.

Новый Александръ, пріемлетъ—
Благодатный намъ залогъ,
И моленьямъ общимъ внемлетъ
Соприсутствующій Богъ;

Внемлетъ Онъ сердецъ воззванью,
Предъ святынеи олтаря,
И любви обѣтованью—
И къ Царю, и отъ Царя!

МОНАРХЪ колѣнопреклоненный!...
Всѣ внемлющіе—вкругъ стоятъ;
Завѣтъ передъ Царемъ вселенны—
Царь провѣщалъ.... завѣтъ сей святъ!
Возсталъ,—и всѣ тогда склонили
Колѣна,—дать обѣтъ вѣнцу,
И всѣ одной душой молили,
Благоговѣющей къ Творцу.

Маститый здѣсь Москвы Первосвятитель,
Совѣта мужъ, нашъ мудрый Филаретъ:
Какъ Сергій онъ,—землѣ небесъ служитель,
Молитвами, въ путь мира и побѣдъ,—
Всегда, Монархъ, Тебя сопровождая,
Льетъ на Тебя помазанья елей....
Да о Тебѣ, и Русь Твоя святая,—
Возвысится съ державою Твоей!

Во храмѣ семъ, гдѣ третій Іоаннъ,
Великій ПЕТРЪ, былъ на державномъ тронѣ,
Гдѣ новое свѣтило Русскихъ странъ,
Въ блистательной явилася коронѣ
ЕКАТЕРИНА, дивная вѣкамъ;
Гдѣ вѣнчанъ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный

И Твой Отецъ Великій,—нынѣ Самъ
Ты, по Отцѣ, пріемлешь скиптръ священный.

Здѣсь радость наше бытіе—
Восторгомъ чувства наполняетъ:
Супруга торжество Твое,
И Матерь также раздѣляетъ;
Даръ неба, счастіе Царей,
Въ обѣихъ, видитъ въ Нихъ Россія,
Опять во храмѣ здѣсь МАРІЯ,
И АЛЕКСАНДРА—снова съ ней.

И вотъ МАРІЯ, приступила—
Ко Трону, и склонясь челомъ,
Она колѣна преклонила—
Передъ супругомъ и Царемъ....
Какъ ПЕТРЪ, чтя доблести подруги,
Предуставляя чинъ Царей,
Коснулся Ты челу Супруги,
Короной царственной Твоей.—

Изъ храма Царь, со всею славой,
Исходитъ въ блещущемъ вѣнцѣ,
Въ порфирѣ, съ скиптромъ, и съ державой,....
Смиреніе въ Его лицѣ,
Въ Его душѣ благоговѣнье—
Къ святынѣ тайны олтаря,
Надъ Нимъ—небесъ благословенье,
Вѣнецъ—какъ Божія заря!

При громѣ пушекъ, гулѣ звоновъ,
Его срѣтаетъ душъ восторгъ,
Объ Немъ молитвы милліоновъ!
Свидѣтель сердцевѣдецъ Богъ!
Не легки власти украшенья,
Царю, во знаменье трудовъ,
И бремени заботъ правленья;
Но благодать Ему покровъ.

Она пойдетъ за Нимъ повсюду,
Когда Онъ Бога чтитъ душой:
«Тобой являть Я благость буду,
«Въ душѣ Онъ слышитъ гласъ святой,
«Тобою судъ Мой утвердится,
«Тобою изнеможетъ зло,
«Презорства склонится чело,
«И Царство правдой оградится!

О незабвенный день и часъ!
Всѣ клики торжества слилися
Въ одинъ, восторга общій гласъ,
И слезы радости лилися!
Вотъ Онъ! вотъ Онъ! отцы дѣтямъ—
И матери—Царя укажутъ,
А тѣ,—и внукамъ, и вѣкамъ,—
О дивномъ зрѣлищѣ разскажутъ!

Заря съ эѳира разлилася,
На златоверхій домъ Царя,

Москва сіяньемъ облеклася,
Въ свѣтилахъ блещущихъ горя:
Ея ограды, со вратами,
И башни древнія Кремля,
Алмазно-цвѣтными огнями,
Златоузорными стѣнами,
Зажглися, взоры веселя.

Всемогущаго судьбами,
Призванъ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ—
Править Сѣвера странами,
Дать Россіи вѣкъ златой,
Примирить въ борьбѣ народы,
И въ отеческой странѣ,
Цвѣтъ довольства и свободы—
Возрастить для всѣхъ вполнѣ;
Той мудрой свободы, которая знаетъ—
Съ закономъ желанья свои соглашать,
Отечества славу на вѣкъ созидаетъ,
Всеобщее благо стремясь ограждать,
Открыто, нелестно, всегда благородно,
И мыслитъ, и дѣйствуетъ, чуждая узъ;
Счастливитъ всѣ званья—по сердцу ей сродно,
Съ Царемъ—она Царства скрѣпляетъ союзъ!

Такъ Долгорукова внушала
Она, на истины ПЕТРУ,
Карамзина воспламеняла—

На слово къ Русскому добру,
Она съ Мордвиновымъ, Шишковымъ,
Не запкаясь предъ Царемъ,
Являла путь къ успѣхамъ новымъ,
И къ пользѣ всѣхъ была вождемъ.

Въ Августѣ—Августъ нашъ новый,
Царственный принялъ вѣнецъ;
Вѣнецъ же, за доблесть, лавровый,—
Ему предоставилъ Отецъ;
Вѣнецъ же любви Онъ народной,
По доблести, Ангеламъ сродной,
Давно пріобрѣлъ отъ сердецъ!

И вотъ, Онъ на тронѣ полсвѣта!
Россіи МОНАРХЪ, Властелинъ,
Любовью душа въ Немъ согрѣта!
Царя вѣнценоснаго Сынъ—
Облекся порфирой наслѣдной;—
Въ восторгѣ богатый и бѣдный:
Для всѣхъ, Царь надежда—одинъ!

Любовь Его къ Отцу—залогъ любви къ народу!
Родъ славою Ему; Онъ будетъ славой роду!
МОНАРХЪ благочестивъ, правдивъ и милосердъ,
Онъ добръ безъ слабости, и безъ упорства твердъ,
Отцемъ Отечеству Онъ будетъ неизмѣннымъ,
И АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ—вторымъ Благословеннымъ.

Нева откликнулась Москвѣ,
Громами торжества и плескомъ,
И на Петрополя главѣ—
Вѣнецъ сверкнулъ отраднымъ блескомъ;
Торжественный къ моленью ходъ....
Вездѣ взыграли братья наши;
Повсюду празднуетъ народъ,
Заздравныя подъемля чаши:

Здоровье Русскаго Царя!
Надежда Царства Онъ, честь рода;
Съ Нимъ новая взошла заря,
Для славы Русскаго народа!
Да будетъ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ—
Въ войнѣ, и въ мирѣ намъ сіяя,
Свѣтиломъ благъ странѣ родной!
Царемъ красуйся, Русь святая!

На Царство вѣнчанъ Онъ въ Кремлѣ
Въ Кремлѣ жь Москвы Его рожденье,
Корона на Его челѣ,
Въ Немъ—Русской славы утвержденье:
Онъ съединитъ, въ залогъ добра,—
Вѣкъ АЛЕКСАНДРА, НИКОЛАЯ,
ЕКАТЕРИНЫ И ПЕТРА,
Царемъ красуйся, Русь святая!—

Борисъ Федоровъ.
